

096

ПОЦЕЛУЙ

КЕНДИ ШЕПЕРД

Фантастическая женщина

HARLEQUIN®

kiss

Кенди Шеперд
Фантастическая женщина
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 96

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400073
Фантастическая женщина: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06540-7

Аннотация

Ландшафтный дизайнер Шелли Фэрхилл обнаруживает в Сиднее очень интересный, но сильно запущенный сад и решает предложить хозяину свои услуги. За два года до этой встречи владелец поместья Деклан Грант пережил личную драму, а потому не был готов заниматься садом и, сам того не желая, обидел незнакомую девушку. И все же привлекательная садовница с роскошными золотистыми косами произвела на разработчика компьютерных игр неизгладимое впечатление, и Деклан решил воспользоваться ее услугами. Обиженная грубостью, Шелли сомневается, стоит ли браться за эту работу, но желание получше узнать мрачного хозяина сада делает свое дело, и она соглашается. Наблюдая за Шелли, сражающейся с сорняками в его саду, Деклан создает новую героиню компьютерной игры – воинственную принцессу Эстеллу и постепенно оказывается в плену противоречивых чувств...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кенди Шеперд

Фантастическая женщина

KANDY SHEPHERD

Hired by The Brooding Billionaire

Copyright © 2015 by Kandy Shepherd

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Шелли Фэрхилл раз двадцать прошла мимо большого старинного дома на Бельвью-стрит, прежде чем решилась нажать кнопку старомодного звонка, и даже потом, коснувшись красивой кованой калитки, продолжала трусить.

Дом начала двадцатого века с остроконечными крышами и нарядной башенкой почти полностью утонул в дебрях когда-то прекрасного, а теперь разросшегося и одичавшего сада. Сердце садовника тоскливо сжималось при виде запущенных цветов, захиревших в тени буйных зарослей выюнка, и бесконтрольно торчавших в разные стороны веток деревьев, давно не знавших обрезки. Сквозь заросли пробивались потоки солнечного света, но дом выглядел мрачновато и таинственно. Шелли невольно поежилась. Но она должна была это сделать. Во-первых, не помешает дополнительный заработок. Кроме того, этот сад очаровал ее с первого дня, когда она впервые его увидела.

Услышав звук отпираемого замка, Шелли толкнула калитку и открыла ее. В последние несколько недель всякий раз, проходя мимо, она гадала, кто здесь живет. Воображение рисовало печальную пожилую женщину, отгородившуюся от мира и оплакивавшую жениха, погибшего на войне. Или сгорбленного, похожего на Скруджа старика, отвергнувшего всех, кто его любил.

Человек, который открыл дверь, отличался от тех, кого рисовало воображение. У Шелли сдавило горло, слова приветствия замерли в груди. На пороге стоял высокий широкоплечий мужчина около тридцати лет. Он был поразительно хорош собой. Такого красивого парня, похожего на кинозвезду, с черными волосами, точеным лицом и глазами глубокого синего цвета Шелли увидеть не ожидала. Да, он угрюм и недружелюбен, но нисколько не загадочен.

Он, очевидно, сегодня не причесывался. И на подбородке двухдневная щетина. А черная футболка и трикотажные штаны выглядят так, словно он в них спал. Похоже, ему плевать на внешний вид. Хотя мрачное лицо несколько пугало.

Шелли откашлялась, прочищая горло, но мужчина заговорил сам:

– Где она?

– К-кто?

– Материнская плата.

Шелли в недоумении уставилась на него. Он нетерпеливо покачал головой и развел руками.

– Деталь компьютера, которую я заказывал.

Она невольно взглянула на свои руки. Полный бред.

– Вы приняли меня за курьера?

– Естественно.

Шелли не понравился его сарказм, но она вспомнила, что одета в униформу с логотипом ландшафтной компании, и поняла, что вполне могла сойти за курьера.

– Я не курьер.

– Знал бы – не открыл. Мне все равно, что вы там продаете. Я ничего не куплю.

Она опешила от такой грубости, но не могла позволить ему сбить себя с толку. Сгорбленный старик или чудаковатая старая дама могли бы встретить еще хуже.

– Я ничего не продаю. Кроме разве что себя самой. – «Что-то я не то говорю». – Я садовник, а вы явно в нем нуждаетесь. Предлагаю свои услуги.

– Мне не нужен садовник. Мне нравится все, как есть.

– У вас заросли. Растения душат друг друга. А ведь этот сад мог бы быть таким красивым. – Шелли не скрывала возмущения, относилась к растениям, как к живым существам, нуждавшимся в любви и заботе.

– А вам какое дело?

– Мне нет никакого дела. Просто обидно видеть сад в таком состоянии, зная, что он может выглядеть иначе. Я думала, что могу помочь привести его в порядок. Расценки у меня вполне разумные.

Они долго смотрели друг на друга. Шелли уловила в его глазах нечто вроде сожаления, но это быстро исчезло.

– Мне не нужна ваша помощь. Зря теряете время.

Мужчина повернулся, собираясь вернуться в дом.

Казалось, храбрость Шелли почти иссякла. Однако она протянула ему визитку:

– Возьмите. Вдруг передумаете.

Это была ее личная визитка, а не карточка компании, где она работала. Если хочешь осуществить мечту и посетить самые прекрасные сады мира, необходима подработка.

Мужчина взглянул на карточку, похоже не читая. Казалось, он вернет ее или порвет. Но нет. Он оказался не настолько груб.

«Кто не рискует, тот не пьет шампанское», – любила говорить ее бабушка. По крайней мере, Шелли попыталась. – Уходя, закройте за собой калитку.

– Непременно, – сквозь зубы процедила она, сдерживаясь, чтобы не хлопнуть калиткой со всего размаху.

Возвращаясь, она воспользовалась возможностью осмотреться, лучше разглядеть сад. При ближайшем рассмотрении тот оказался еще более запущенным. Но теперь ей это уже неинтересно.

«Странный, странный человек», – размышляла она.

Но очень притягательный. Черные волосы, черная одежда, задумчивые синие глаза. Он зачаровывал, как этот сад. И такой загадочный. Возможно, вообще не хозяин дома. Киноактер или еще кто-нибудь, пожелавший сохранить инкогнито. Преступник. Или человек, живущий по программе защиты свидетелей. Почему ее это волнует? Они больше никогда не увидятся.

Похожа на женщину-воина. Деклан смотрел, как девушка-садовник шагает по дорожке в сторону ворот. Длинная толстая коса цвета меда, доходившая почти до талии, покачивалась с нескрываемым возмущением. Подвернутые рукава рубашки открывали крепкие загорелые руки, брюки мужского кроя скрывали фигуру, оставляя намек на округлые бедра и длинные ноги. Она выглядела сильной, энергичной и, несмотря на одежду, очень женственной. Совсем не так, как он представлял себе садовника.

Шелли Фэархилл.

Старомодное имя вполне подходит любительнице цветов, мягкой и светлой. А эта девушка больше походит на воительницу из компьютерной игры вроде той, что уже в восемнадцать принесла ему первый миллион. Убийственная принцесса Алана – воплощение силы с упругим задом, преувеличенно женственной фигурой и сверкающими ангельскими крыльями. Порождение его юношеской тоски. Со смертоносным луком и стрелами. Выиграла множество кровавых сражений в фантастическом мире, созданном им в попытке убежать от несчастливого детства.

В этой девушке виделось нечто от фантастического персонажа, который до сих пор приносит ему миллионы. Даже миллиарды. После того как он продал Алану крупной ком-

пании компьютерных игр. Шелли Фэархилл тот же сгусток энергии и злости, внутри которого, по его представлению, кипит все то, что она постеснялась высказать. Деклан видел, каких трудов ей стоило не хлопнуть калиткой. За все это время ее золотая голова ни разу не повернулась к нему.

И кто бы ее обвинил. Он в грубой форме отказался дать ей работу. Впрочем, в обычной ситуации она никогда не смогла бы проникнуть сквозь эти ворота. Он открыл калитку по рассеянности. Работал по тридцать шесть часов без перерыва и не без причины держал калитку запертой. К чему незваные гости. И сад ему нравился таким как есть. В один прекрасный день растения разрастутся так, что полностью закроют дом, погрузив его во мрак, словно крепость. *Он хотел, чтобы его оставили в покое.*

И все же нельзя отрицать, что она выглядит потрясающе. Деклан не мог удержаться от минутного болезненного сожаления, пробившего защиту, которой он отгородился от чувств, эмоций, надежды. Увидев ее на пороге, он на краткий миг вдруг забыл об этих стенах и горьких причинах, их породивших, думая только о том, что он мужчина, а она красивая женщина. «Парень встретил девушку». Нельзя даже на секунду позволять себе это ощущение.

Деклан долго смотрел на закрытую калитку, на разросшиеся побеги какого-то ползучего растения, длинными хищными пальцами обвивавшие ее до самого верха, и только потом вошел в дом.

Глава 2

Деклан Грант. Шелли с удивлением прочитала подпись под сообщением, отобразившимся на экране смартфона.

«Немедленно свяжитесь со мной по поводу работы в саду».

Она никак не могла сообразить, кому принадлежит это имя. Резкий тон сообщения подсказал разгадку.

Две недели она потратила на то, чтобы загнать воспоминание о запущенном саде и его плохо воспитанном, но на редкость красивом хозяине в отдаленный угол сознания. Его реакция на помощь быстро лишила Шелли удовольствия, которое она испытывала, представляя, каким красивым мог бы стать этот сад, если привести его в порядок.

Чем больше думала, тем сильнее закипала. Он не дал ей даже полшанса объяснить, что она могла бы сделать. Шелли перестала ходить той дорогой от квартиры до железнодорожной станции в Эджклифф. А когда ездила на машине, выбирала маршруты объезда.

Первой мыслью было удалить сообщение. Не хотелось иметь ничего общего с мистером Высоким, Мрачным и Злобным. Она не могла представить, что в состоянии добиться хоть какого-то подобия нормального общения с этим типом.

И все же.

Ей нестерпимо хотелось поработать над этим садом.

Шелли уставилась на смартфон. Сообщение застало ее на работе, и в данный момент она занималась посадкой живой изгороди в новом жилом комплексе на севере города. К тому времени, когда она окажется в восточной части Сиднея, уже стемнеет. Честно говоря, не хочется встречаться с этим человеком в мрачноватых зимних июльских сумерках. Но она заинтригована. Будет обидно, если он снова передумает.

Шелли написала ответ:

«Могу приехать сегодня в шесть вечера. Пожалуйста, повторите ваш адрес».

Его сообщение подтверждало адрес на Бельвью-стрит.

«Я приеду».

Когда на город спустился зимний вечер, Шелли уверенным шагом шла по дорожке к дому, несмотря на то что почти не видела его в густой тени разросшихся деревьев. Первое, что она сделает, получив эту работу, – посоветует установить несколько светодиодных фонарей на солнечных батарейках. Хотя не исключено, что он намеренно старается обескуражить темнотой.

Надо быть вежливой. Я хочу поработать в этом саду. Надо произвести впечатление профессионала, который справится с этой работой наилучшим образом, чтобы выиграть в сравнении с другими садовниками, если таковые объявятся. Шелли старательно подбирала нужные слова.

Когда Деклан открыл дверь, заготовленные фразы замерли у нее в горле при виде его неожиданно протянутой руки и улыбки. Улыбка теплая и дружелюбная. Более чем вежливая. Профессиональная улыбка работодателя при встрече с кандидатом. Она не затрагивала глаз. Черт возьми, да этот мужик просто красавец.

Шелли, пожалуй, слишком долго пялилась на него, прежде чем пожать руку. И вдруг с особой остротой осознала, как огрубели от работы ее собственные руки. И как она плохо одета.

Да, он привлекателен, но это не значит, что она готова увлечься. Убийственный опыт со Стивом только подтверждал, что без этого не обойтись. Слишком красивые мужчины слишком легко обходились с женщинами и, походя, разбивали их сердца.

Нет, дело не в его привлекательности. Просто неотъемлемое свойство женской природы вызвало запоздалое желание лучше заботиться о своем внешнем виде, прежде чем встретиться с Декланом Грантом.

Забежав после работы в свою квартирку, Шелли приняла душ и переделалась. Сменила униформу. Сообщила сестре, что идет на встречу с потенциальным клиентом в тот самый таинственный заросший сад в Дарлинг-Пойнт. Линн пришла в ужас.

– И ты идешь на собеседование в таком виде. Что он о тебе подумает?

– Я садовник, а не бизнес-леди. И не собираюсь наряжаться в костюм и туфли на каблуках и накладывать тонну макияжа. В этой одежде я буду работать, и она чистая. Надеюсь, в ней я выгляжу серьезным профессионалом.

На своей неженской работе Шелли не привыкла наряжаться. Садоводство – достаточно тяжелый физический труд, приходилось постоянно доказывать, что она не хуже, а даже лучше, чем ее коллеги-мужчины.

Деклан выглядел так изысканно в черном свитере тонкой вязки и черных джинсах, с гладко выбритым подбородком и зачесанными наверх волосами, что Шелли оставалось лишь смущенно тарашиться на него. Да уж, чистая, но старая рабочая одежда определенно ей не на пользу. Хотя *он*, похоже, ничего не замечал. У нее возникло впечатление, что он это делает намеренно.

– Давайте поговорим о саде. – Он проводил ее в холл, который показался таким мрачным в прошлый раз при дневном свете.

Теперь Шелли стоило трудов сохранить спокойствие и не охнуть от восхищения при виде его великолепия. Лестница с ажурными перилами. Огромный канделябр, освещавший пол, покрытый мраморными плитами. Она представляла, что интерьер дома окажется таким же запущенным, как сад. Не тут-то было. Его явно отреставрировали, вложив кучу денег.

Они прошли в маленькую гостиную, обставленную с эле-

гантной простотой. Тяжелые расшитые шторы полностью закрывали окна. Шелли не смогла увидеть сквозь них сад.

Деклан жестом предложил ей сесть. Она примостилась на краешке дивана, понимая, насколько неуместно выглядят рабочие штаны на дорогой обивке. Он сел с другой стороны от кофейного столика. Полированная поверхность так и просила поставить в центре вазу со свежими цветами из сада. Если, конечно, в этих джунглях вообще что-то цветет.

– Прошу извинить меня за то, что в прошлый раз принял вас за курьера. Я работаю дома, слишком сосредоточен на своих занятиях.

Интересно, чем он занимается? Жизнь в таком доме на одной из самых дорогих улиц предполагала, что деятельность приносит уйму денег. Пришлось отбросить нелепые мысли о преступнике в бегах и программе защиты свидетелей.

– Ничего страшного. Это недоразумение. – Хотелось найти верный тон и завести светскую беседу. – Вам прислали деталь от компьютера?

– В конце концов да.

Он явно не из разговорчивых. Наступила неловкая пауза, Шелли поспешила ее заполнить:

– Значит, вы изменили мнение в отношении сада.

На лице мужчины появилось знакомое мрачное выражение. Шелли даже обрадовалась. Его вымученная улыбка сбивала с толку. Теперь перед ней тот Деклан Грант, которого она ожидала увидеть, с которым настроилась иметь дело.

– Эти чертовы соседи постоянно жалуются. Считают, что мой запущенный сад портит вид улицы и понижает стоимость их владений. Теперь ко мне прицепился муниципалитет с требованием расчистить сад. Поэтому я к вам и обратился.

– Вы хотите расчистить сад? Все вырубить и заменить мощением с несколькими огромными вазонами?

– Нет. Я хочу привести сад в порядок, а не уничтожить.

– Хорошо, что вы не сторонник минимализма. Под этими зарослями скрывается красивый традиционный сад, и я хочу показать его.

– Это мне уже говорили.

– Я согласна на сто процентов.

Кто же это разделяет ее взгляд на реставрацию сада?

Возможно, Деклан разговаривал с другим садовником. Что бы там ни было, ей просто хочется поработать над садом.

– Расскажите мне, какой у вас опыт работы и квалификация.

– У меня диплом Мельбурнского университета по ландшафтному дизайну. И что более важно, большой опыт работы в общественных и частных садах. Когда я жила в Виктории, мне посчастливилось работать для одного коммерческого детского сада. Кроме того, у меня маленький частный бизнес, где я работаю одна.

– Вы из Мельбурна?

– Нет. Большую часть жизни я прожила в районе Голубых

гор. – Когда отец бросил их, бабушка предоставила им с матерью и сестрой убежище в своем доме в горной деревушке Блэкхит в двух часах езды к западу от Сиднея. – В Мельбурн я уехала учиться в университете. А потом осталась. Викторию не зря называют «царством садов». Мне нравилось там работать.

– А что привело обратно?

Возможно, он уже решил дать ей эту работу.

– Семья.

Это полуправда. Какой смысл вспоминать унижение, которым закончились отношения со Стивом, после чего она срочно уехала в Сидней к сестре.

– У вас есть рекомендации?

– Да, и блестящие.

– Надеюсь, я смогу посмотреть?

– Конечно.

– Сколько вы возьмете за работу в саду?

– Зависит от того, что я там увижу. – Шелли несколько недель приглядывалась из-за забора и очень хорошо изучила переднюю часть. Обратная сторона оставалась неизвестной, но она догадывалась, что там все обстояло не лучше. – Сейчас я могу назвать вам приблизительную цифру, но придется включить туда двадцать процентов надбавки на непредвиденные случаи. Кроме того, возможны дополнительные расходы на услуги водопроводчиков и каменщиков.

– И все же.

Она назвала сумму, близкую к нижней границе. Что делать, ей отчаянно хотелось заняться этим садом.

– Вполне приемлемо. Когда сможете приступить?

– Сейчас у меня работа на весь день. Но я могу в выходные.

– Так не пойдет. Надо действовать быстро, иначе от меня не отстанут.

– Ладно, я...

– Бросьте свою работу. Я заплачу вдвое больше той суммы, которую вы назвали.

Шелли обалдело молчала. Такие деньги существенно изменили бы ее планы на будущее. А работу можно закончить месяца за два. Деклан, должно быть, принял ее молчание за сомнение.

– Я утрою сумму.

– Я не имела в виду... – Она запнулась.

– Это мое последнее предложение. Оно с лихвой компенсирует то, что вы потеряете, уйдя с работы.

– Да, должно. Компенсирует. Я согласна. – Шелли не могла сдержать возбуждения.

Работа в фирме ей не нравилась. Скучно. Фирма, видимо, решила тиражировать вариации одного и того же ультрамодного сада. Возможно, это нравится клиентам.

– У меня контракт, но я подам заявление и через неделю буду свободна.

«А ты не торопишься?» – услышала она в голове голос

сестры. — *Ты ничего не знаешь про этого парня*».

— Если сможете начать раньше, будет хорошо. Когда я что-то решаю, то хочу, чтобы это было сделано немедленно.

«Скажи, что ты подумаешь».

— Я с удовольствием начну работать, как только смогу. Если понадобится, то и семь дней в неделю, чтобы закончить к весне.

— Хорошо. Еще одна вещь. Я не хочу, чтобы здесь находился кто-нибудь еще, кроме вас.

— Что вы имеете в виду?

— Я ценю уединение. И не хочу, чтобы вокруг моего дома крутились толпы работников. Только вы, и все.

— Понимаю. Я сильная.

— Я вижу.

Некоторые мужчины произносили слово «сильная» как оскорбление, неужели в голосе Деклана прозвучала нотка восхищения? Это комплимент? Или она ослышалась?

— Но для тяжелых работ мне может понадобиться помощь. Возможно, придется убирать какое-нибудь дерево, а с этим не справиться в одиночку. Я должна заботиться о своей безопасности. В таких случаях могут возникнуть дополнительные расходы, но у меня надежные партнеры, которые не станут нас грабить.

Нас. Она сказала «нас». Как глупо. В этой работе не будет никакого «мы». Шелли понимала, что здесь все жестко ограничится взаимоотношениями работника и работодателя. Его

место в доме, ее в саду.

– Договорились. Но я хочу, чтобы посторонние люди исчезали отсюда как можно быстрее. И никогда не заходили в дом.

– Конечно.

– Полагаю, мы договорились. Когда сможете начать, дайте мне знать. Пришлите подробный план работ, я подпишу с вами договор. И не забудьте указать, куда перевести деньги.

Его улыбка заметно снизила подспудную тревогу Шелли по поводу того, что она бросает работу в известной ландшафтной фирме ради того, чтобы наняться к этому человеку. Она ничего не спросила о графике платежей. Возможно, на него это произвело благоприятное впечатление. Садовникам частенько приходилось работать на доверии.

– Прежде чем уйду, объясните, должна ли я согласовывать с кем-то еще мои действия. Например, с вашей женой. Кстати, где миссис Грант? Шелли приучила себя предполагать, что любой мужчина женат, даже если никогда в этом не признается.

Его глаза потухли, а когда он наконец ответил, голос звучал очень сдержанно:

– У меня нет жены. Вы будете иметь дело только со мной.

Она выругалась про себя. Какого черта понадобилось задавать этот вопрос? То, что она услышала в его голосе, не было злостью или попыткой увильнуть от ответа. Это была печаль.

Куда она влезла? Бабушка постоянно твердила, что думать надо прежде, чем говорить. Шелли не всегда следовала ее совету. Выходя из дома, промямлила «всего доброго» и дала себе зарок впредь говорить с ним только по делу.

Деклан надеялся, что принял правильное решение, поручив свой сад красавице Шелли. Без сомнения, то, что он считал ее красивой, стало главной причиной его выбора.

Он наверняка мог без труда найти садовника-мужчину. Но она казалась способной выполнить эту работу не хуже любого мужчины. Именно это заставило Деклана обратиться к ней, несмотря на ее опасную привлекательность. Если он и пустит кого-то в сад Лизы, то пусть это будет Шелли Фэрхилл.

Четыре года назад они с Лизой переехали в этот дом. Она мечтала об идеальном доме с идеальным садом. Деклан с радостью делал все, чтобы побаловать ее. «Сначала дом, – говорила она, глядя на комнаты, много лет стоявшие без ремонта, – а потом займемся садом. Я уверена, под этими зарослями скрывается нечто прекрасное».

Но мечтам не суждено было сбыться. Сад продолжал расти, субтропический климат Сиднея лишь способствовал его бесконтрольному дикому росту. Шелли Фэрхилл может делать что угодно до тех пор, пока ее намерения совпадают с тем, чего хотела бы Лиза. Если он не ошибся, Шелли собиралась идти именно по этому пути.

Он не планировал часто встречаться с прекрасной садовницей. Она сказала, что любит начинать очень рано. А он часто работал по ночам, чтобы иметь возможность общаться в Сети с коллегами из других часовых поясов. Едва ли им доведется часто бодрствовать в одно и то же время, избегать встреч с ней будет несложно.

По крайней мере, он пытался убедить себя в этом. Что-то в этой светловолосой женщине-воительнице пробуждало давно уснувший инстинкт. Это не сексуальное влечение. Он ни за что не позволил бы себе увлечься ею, несмотря на опасный проблеск интереса, который, понятно, мог вылиться во что-то большее, если утратить контроль. Он поклялся никогда в жизни не общаться с другой женщиной. Но креативный интерес, подстегивающий творчество, *мог бы* себе позволить.

Принцессу Алану он продал крупной компании по разработке компьютерных игр. Ему не понравилось, как ее изменили, придав еще большую сексуальность. Конечно, и он не без греха, воплотил в ней свои подростковые сексуальные фантазии, сделав женщиной во всех отношениях, что привлекало легионы молодых мужчин, покупавших игры с ее участием. Но Деклан никогда не делал из нее жертву пластической хирургии, не заставлял сражаться с голой грудью, не придавал ей агрессивный и даже порочный вид.

При этом не чувствовал потребности и вдохновения создать вместо нее кого-то другого. Лишь в последние дни,

увидев Шелли, стал мысленно лепить воображаемую героиню. Сильная и бесстрашная, с длинными светлыми волосами, развевавшимися за спиной. Возможно, в стальных латах и кожаной юбке. Нет. Это уже было. Возможно, лазерный меч? Тоже не то. Главная фишка Аланы – крылья. У женщины-воина Шелли должно быть что-то свое, уникальное и узнаваемое. И другое имя. Что-то зовущее к действию и более мощное, чем мягкое, цветочное Шелли.

И он начал набрасывать на планшете контуры сильной гибкой женской фигуры с волосами цвета меда.

Глава 3

Деклан расхаживал туда-сюда в лихорадочном ожидании Шелли. Даже выставил будильник, чего не делал уже давно, лишь бы не пропустить ее ранний приход. *Ну и где же она?*

Все десять дней после их встречи он жил с мыслью о фантастической женщине-воительнице, образ которой постепенно складывался в воображении. И вот теперь считал минуты в ожидании, когда снова увидит ее живое воплощение. Ну, конечно, не совсем воплощение. Так далеко размышления не заходили.

Ровно в восемь раздался звонок. Деклан открыл калитку, выпуская Шелли, вышел на крыльцо, глядя, прищурившись, как она шагает по дорожке. Вдохнул, успокаивая внезапно зачастивший пульс. Шелли его не разочаровала. Та же сила, энергия и свежая красота, так поразившая его. Пришлось напомнить себе это, чтобы не признаваться, что чувства, которые она будила в нем, не имели ничего общего с отношением к музе. Как женщина, эта садовница для него недосыгаема.

Любая женщина недосыгаема. После того, что случилось с Лизой, он просто не мог позволить себе приблизиться к другой женщине. А значит, никакого секса, никаких отношений, никакой любви.

– Доброе утро, мистер Грант, – произнесла Шелли с воодушевлением, граничившим с нескрываемым восторгом. –

Какое чудесное солнечное утро. Просто идеально для начала работы.

Она действительно рвалась заняться его садом. Он мог бы снизить цену вдвое, она бы согласилась. Нет, нельзя торговаться. Он очень скрупулезно следил за тем, чтобы платить всем по справедливости, и презирал тех, кто поступал иначе.

Слова Шелли сопровождалась широкой добродушной улыбкой, открывавшей прекрасные зубы. Глаза цвета мускатного ореха прекрасно гармонировали с золотисто-медовым цветом волос и тоже улыбались. Деклану хотелось бы увидеть волосы распущенными, свободно спадавшими по плечам. И не только ради вдохновения.

– Зовите меня Деклан, мистер Грант – мой отец. – Правда, теперь тот судья Верховного суда Нью-Саут-Уэльса, и его величают ваша честь. Кроме того, Деклану не нравился «мистер».

– Хорошо, Деклан. А меня зовите Шелли. И никогда не называйте Мишель. Это мое полное имя, я его терпеть не могу.

– Хорошо, пусть будет Шелли.

Энергия буквально распирала ее.

– Я начну с обрезки, покажу вашим любопытным соседям, что вы не сидите сложа руки. Но сначала как следует осмотрюсь. Вы не могли бы показать мне сад?

Он хотел было сказать, чтобы она осмотрела самостоятельно. Но это невежливо. К тому же хотелось исправить

первое и наверняка неприятное впечатление, которое он произвел на нее. И не только потому, что теперь она на него работала, но потому, что, решив использовать ее внешность в качестве прототипа новой героини, он хотел понаблюдать, как она двигается. Он снова отмахнулся от мысли, что ему нравится смотреть на нее, такую красивую. Она недостижима.

– Я мало что могу сказать по поводу сада. Когда я его купил, за деревьями уже давно не следили.

– С этим я разберусь. Но чтобы сэкономить время, лучше, если вы проведете экскурсию, чем если предоставите мне самой изучать планировку.

– Ладно.

– Здесь есть сарай? Инструменты? Газонокосилка?

– Я покажу. Насколько я помню, там стояли какие-то старые приспособления.

– Хорошо. Будем надеяться, они в рабочем состоянии.

Впрочем, у меня есть свои.

– Я приобрел этот дом в плачевном состоянии. Здесь долгие годы жила одинокая пожилая женщина.

– Значит, я не ошиблась. Хотя бы наполовину.

– Что вы хотите этим сказать?

– Мне представлялось, что здесь живет чудаковатая старая дама типа мисс Хэвишем. Ну, знаете, из «Больших надежд» Чарльза Диккенса.

– Я читал эту книгу. – Он никак не ожидал, что придется беседовать с садовником о литературе.

– Или злобный старик.

– А вместо этого обнаружили злобного молодого человека.

Она смутилась, слегка загорелые щеки покраснели.

– Извините, я не хотела.

– Можете не извиняться. Я действительно бываю злобным. Плохо воспитанным. Грубым. Называйте как хотите. Обычно это случается, когда я не сплю. Имейте в виду.

– Не совсем понимаю.

– Я работаю из дома и иногда сижу онлайн всю ночь.

– Неудивительно, что вы раздражаетесь, если не можете нормально выспаться.

– Обычно мне удается поспать днем.

– Как вампиру, – не удержалась она и снова зажала рукой рот. – Извините, я опять что-то не то говорю.

– Не стоит каждый раз извиняться. По мне, так это даже забавная мысль.

– Простите. Ну вот, опять извиняюсь. Я хотела сказать, что иногда могу ляпнуть не подумав. Мне говорили, что надо быть более осторожной в выражениях.

– Вы меня несколько не задели. – Деклан с трудом удержался, чтобы не засмеяться над ее смущением.

– Я буду стараться как можно меньше попадаться вам на глаза.

– Что ж, пожалуй, это идея. – Он с удивлением почувствовал, что ему будет неприятно, если Шелли станет его избе-

гать. Странно. Он давно один, и ему это нравится.

Холодный. Нелюдимый. Мрачный. Его часто награждали этими эпитетами. Люди, не имевшие никакого понятия о той невыносимой боли, которая заставила замкнуться в себе, ожидавшие, что он преодолет то, что никак не мог преодолеть. Простить себе.

– Что это за профессия, которая требует столь асоциального образа жизни?

«Асоциальный». Еще один ярлык.

– Я независимый разработчик компьютерных игр.

У него есть и другая работа, но он предпочитает не распространяться.

– Правда? У меня нет времени на компьютерные игры. Я лучше пойду на воздух, чем стану торчать перед компьютером или сидеть уткнувшись в смартфон.

Деклан уставился на нее. Скорее машинально, чем пристально.

– О боже. Опять. Теперь я не на шутку вас обидела.

– Я не воспринимаю это как обиду.

– Вы придумываете игры? Это, должно быть, интересно. – Ее попытка изобразить интерес к играм была такой очевидной, что это выглядело даже мило.

– Да. Вы когда-нибудь слышали про серию игр «Алана»?

– Когда была помладше, играла в «Красного дракона», но, как уже говорила, всегда предпочитала прогулки.

– А книги читали?

– Да. Сейчас слушаю аудиокниги, когда работаю сама на себя.

– Мне кажется, это хорошая идея.

– О, только не надо считать, что мне безразлична работа. Ваш сад меня очень заинтересовал, не захочется отвлекаться. Сомневаюсь, что до окончания работы здесь смогу одолеть хотя бы одну книгу.

– Но я ничего не имею против. Если хотите, можете слушать и книги, и музыку. Главное, чтобы это не мешало работать вам или мне.

– Спасибо. Мне не терпится увидеть остальное. Скажите, там нет фонтана? Было бы здорово иметь фонтан.

Деклан улыбнулся. Ее энтузиазм заражал.

– Там есть фонтан. Но он не работает.

И направился за дом. Шелли рядом пыталась идти с ним в ногу.

– Скорее всего, насос сломался. Или засорился. Или где-то течь.

– В любом случае он ждет не дожидается, когда вы с ним разберетесь.

Шелли не заметила иронии в его словах.

– Да. Мне бы очень хотелось запустить его снова. Люблю шум воды. Она сразу придает саду динамику. И привлекает птиц.

– Никогда не думал, что вода придает динамику. Хотя, пожалуй, вы правы.

– Сад – это не только растения, тут много составляющих, которые нужно учитывать. Хотя меня, как садовника, растения, естественно, интересуют в первую очередь. Но его надо воспринимать всеми органами чувств. Не только визуально. И запахи тоже очень важны. Здесь где-то растет дафна – волчье лыко. Я чувствую ее запах. Это небольшой кустарник с маленькими розовыми цветочками, но у него потрясающий аромат. Он цветет зимой. – Шелли закрыла глаза и глубоко вдохнула. – О да, это она. – И шумно выдохнула. – Чувствуете ее?

Деклан отвлекся, заглядевшись на ее лицо, светившееся чувственным наслаждением. Губы раскрылись, словно в предвкушении поцелуя, безупречная кожа щек порозовела, длинные темные ресницы дрожали, в ямочке у основания шеи бился пульс. *Она прекрасна.*

Ему пришлось откашляться, прежде чем он смог ответить.

– Да, чувствую. Запах очень сладкий.

Шелли открыла глаза и улыбнулась. Как он мог не заметить этих чудных манящих губ?

– Очень капризное растение. Может цвести годами и вдруг взять и умереть.

– В самом деле? – Десять минут в обществе Шелли, и он узнал о садоводстве больше, чем за всю жизнь. – Старую даму, которая здесь жила, звали Дафна.

Шелли чуть не захлопала в ладоши от радости.

– Потрясающе. Неудивительно, что здесь растет волчье лыко. Это так здорово, когда растение повторяет чье-то имя. Я часто дарю своим друзьям розы с названиями, повторяющими их имена. Розу «Карла» дарю Карле. «Королеву Елизавету» – Елизавете. Не знаю, существует ли роза с названием «Деклан», обязательно посмотрю.

– Пожалуйста, не надо. Не хочу никакого Деклана в саду.

– Понятно. Вообще я не знаю, насколько имя Деклан подходит для розы. Для мужчины да, отлично подходит. Ой, я опять что-то ляпнула, да?

– Согласен, Деклан никудышное имя для розы.

Казалось, Шелли должна раздражать, но вместо этого забавляла.

– Я с вами как-то нервничаю, вот и говорю глупости чаще обычного.

В этой женщине-воительнице нет признаков слабости.

– Нервничаете?

– Я... мне кажется, вы какой-то... зловещий.

«Зловещий». Еще один ярлык.

Деклан переминался с ноги на ногу, испытывая неловкость из-за того, какой оборот принимал разговор.

– Я понимаю, у вас могло сложиться такое впечатление.

На самом деле он *хотел* сказать, что окружил себя силовым полем, которое даже ему трудно преодолеть, пусть и для того, чтобы просто проинструктировать садовника. Особенно такого садовника, как она.

Шелли подняла голову и сдвинула назад шляпу. Казалось, ее темные глаза пытались отыскать что-то в лице Деклана. Но что? Брешь в его защите?

– Понимаете, мне очень хочется сделать эту работу хорошо. В этом саду есть что-то такое, что заставляло снова и снова возвращаться и смотреть на него. Я очень благодарна вашим соседям, что они заставили вас заняться им и нанять меня. Нет! Я не то хотела сказать. Я очень благодарна, что вы даете мне шанс поработать здесь.

– Вы его не упустите, и уже доказали, что я принял верное решение.

Правда?

– Правда. – Если бы он был таким, как раньше, обнял бы ее за плечи, чтобы успокоить.

– Расскажите о Дафне. Интересно, это она посадила сад?

– Понятия не имею. Это моя... моя жена... это ей хотелось иметь сад.

Как же он ненавидел говорить о Лизе в прошедшем времени. Наверное, никогда не сможет к этому привыкнуть.

– О.

– Моя жена Лиза умерла два года назад.

Ему не хотелось, чтобы Шелли думала, что он разведен.

Потрясение мисс Фэрхилл казалось почти осязаемым. Деклан слышал шелест листьев, собственное неровное дыхание. Он остановился и задержал выдох.

– Я... мне очень жаль.

Слава богу, не стала спрашивать, от чего умерла его жена. Он ненавидел, когда незнакомые люди задавали этот вопрос. Будто он *вообще* хотел об этом говорить. Но Шелли собиралась работать пять дней в неделю. Если сказать все прямо сейчас, возможно, она не будет сыпать соль на раны, интересоваться подробностями.

– Лиза умерла при родах.

Сколько бы раз он ни произносил это, легче не становилось. *Умерла при родах*. Никто не ожидал, что такое может произойти в двадцать первом веке. В стране с развитой системой здравоохранения. У молодой здоровой пары, которая могла позволить себе самое лучшее медицинское обслуживание.

– А ребенок?

– Он... моя дочь Элис тоже умерла.

– Мне так жаль. Я... я не знаю, что сказать.

– Не надо ничего говорить. Теперь вы знаете, что случилось. И я больше не хочу об этом говорить.

– Но... как вы можете жить здесь после... после такого?

– Это наш дом. Я остался здесь, чтобы хранить память о ней.

И казнить себя.

Глава 4

Шелли не знала, куда смотреть, что говорить. *Как она могла так ошибаться в нем?* Деклан убитый горем вдовец, спрятавшийся от мира за высокими стенами дома и одичавшего сада, чтобы оплакивать свою утрату. А она в разговоре с сестрой обзывала его мистером Высоким, Мрачным и Злобным. Они с Линн смеялись над этим. Шелли поморщилась.

Не злобный, а печальный.

Она даже представить не могла, какое страшное горе выпало на долю этого человека. Не только жена, но и ребенок. Неудивительно, что от него веет мрачностью, когда в душе такая боль. Почему она не догадалась, что тень в глубине глаз – это страдание. Он ведь намекал, а она предпочла ничего не заметить.

Шелли хорошо разбиралась в растениях, умела в одну секунду поставить диагноз больным листьям или цветам, но не слишком хорошо понимала людей. Не улавливала сигналы, вербальные и невербальные, которые с легкостью улавливали люди с более развитой интуицией. Неудивительно, что ее угораздило поверить и влюбиться в такого бесчестного, лживого типа, как Стив. Она просто не заметила ничего подозрительного.

«Шелли вечно умудряется вляпаться туда, куда сам черт

не сунется». Бабушка часто повторяла эту фразу.

Немудрено, что сейчас она тоже вляпалась.

– Значит, это ваша жена хотела, чтобы сад привели в порядок. Ей не хватило времени.

Она мысленно ударила себя кулаком по лбу. Сколько раз можно говорить не то, что надо?

Деклан стоял неподвижно, по худощавому лицу пробежала тень, синие глаза потускнели.

– Я нанял вас потому, что вы сказали про сад то же самое, что говорила она.

Думай, прежде чем говорить.

– Я рада и буду очень стараться, чтобы сделать с ее садом то, что она хотела.

– Хорошо. Она бы не хотела, чтобы все вырубили и создали полупустое пространство, как теперь модно. Не будем больше говорить об этом.

Шелли кивнула, не смея ничего сказать из страха, что снова ляпнет что-нибудь. Надо говорить по делу, тогда точно не попадет впросак.

Деклан снова пошел вперед, Шелли поплелась за ним, усердно не замечая его великолепной широкоплечей фигуры. *Безутешный вдовец.*

Но даже если бы это было не так, и он был самым завидным женихом Австралии, он ее работодатель, а значит, недосягаем для нее.

К тому же она не имела желаний снова впускать в свою

жизнь мужчину. Во всяком случае, сейчас. А может быть, никогда. После кошмара, которым обернулись отношения со Стивом, заставившие ее поджав хвост сбежать из Мельбурна, она решила, что больше не хочет осложнений. Усвоила их жестокие уроки, начиная с отца, бросившего их. Мужчин нельзя доверять. Разрыв со Стивом она переживала тяжело, ругая и мучая себя, даже отказалась от работы, не могла ничего делать.

Следуя вокруг дома за новым боссом, она старалась смотреть на потрескавшуюся дорожку, где сквозь щели в плитке пробивались крохотные цветочки эригерона, или приморские маргаритки. Многие выпалывали их, считая сорняками, но Шелли они нравились. Иногда природа сама создавала композиции, которые Шелли умела замечать и ценить. Если и существовало понятие «жалостливый садовник», то к ней оно подходило как нельзя лучше. Другие отличались куда большей жесткостью. Она так старалась не смотреть на Деклана, что, когда он повернулся к ней, чуть не уткнулась в его широкую грудь.

– Извините.

Сколько раз она извинилась за сегодняшний день? Надо быть более собранной, не позволять, чтобы его присутствие выбивало из колеи, что совсем непросто, учитывая его проклятую привлекательность.

– Вот, смотрите, моим соседям не дает покоя сад, который мне нравится, потому что полностью скрывает их от меня.

– Да, действительно.

Судя по всему, соседские дома располагались с двух сторон, возможно, еще и сзади, но даже верхушки крыш почти не проглядывали сквозь густые заросли. Однако даже в таком запущенном состоянии сад выглядел потрясающе. То, что Шелли видела перед домом, лишь намекало на впечатляющий простор, открывавшийся за ним. Она долго озиралась по сторонам.

– Великолепно. Вернее, было великолепно. И может снова стать. Сад гораздо больше, чем я думала.

– Вас это пугает?

– Немного. Но больше радуется. Я не считаю, что ухватила кусок, который не смогу проглотить.

– Хорошо. Я уверен, что вы справитесь. Иначе не стал бы нанимать.

Шелли оценила эту неожиданную поддержку.

– Это настоящий большой старинный сад, каких теперь почти не сажают. Своего рода сокровище.

– И первое, что вы видите, – это фонтан.

– О да, очень величественный.

Фонтан, который она так надеялась увидеть, был выполнен в классическом стиле. Три яруса форсунок в высохшей квадратной чаше, огороженной низкой каменной стенкой. Немного воображения, и можно представить, как пронизанные солнцем струи падают в чашу, с растущими в ней лотосами и водяными ирисами, а на поверхности воды то тут, то

там плещутся золотые рыбки. Скорее бы начать работать.

Позади фонтана виднелись мощные дорожки, проходившие между рядов зеленых «комнат», разделенных старомодными каменными стенками и замусоренных кучами опавшей осенней листвы. По углам стенки завершали изящные старинные вазоны, некоторые из них лежали на боку с отбитыми краями и высыпавшейся землей. Упавшие разбитые горшки создавали меланхолическую атмосферу. *Сад плакал об утраченной любви.*

Она вернет ему внимание и заботу. Он снова станет великолепным.

– Те, кто создавал этот сад, знали свое дело. Все сделано с потрясающим вкусом. Сейчас одни растения слишком разрослись, почти задушив другие, но первоначальный дизайн виден даже при беглом взгляде. Работа непростая, но я справлюсь.

– Да, как в любой сложной задаче, главное не пытаться переварить все разом, действовать шаг за шагом. А в нашем случае сорняк за сорняком.

Шелли удивил неожиданный проблеск юмора, она тут же забыла нужные слова. Но довольно быстро пришла в себя.

– Вы правильно подметили. Сорняков здесь хватает. Я уже заметила скрипковидный выюнок – жуткая штука, способна задушить что угодно. От него трудно избавиться. А еще выюнок пурпурный, почти незаметен, но у него красивые цветы. Австралийское солнце творит удивительные вещи с инозем-

ными растениями «захватчиками». У нас выюнок пурпурный известен как злостный сорняк, а у себя на родине в Англии его выращивают в теплицах. И еще здесь повсюду кислица со своими ужасными крохотными луковичками, из-за которых ее так трудно извести.

– Кто бы мог подумать.

Шелли не поняла, смеется он или серьезно. Ладно, возможно, она слишком увлеклась, рассказывая о сорняках.

– Это то, от чего надо будет избавляться. Теперь о хорошем.

– Вы видите что-то хорошее под этими полчищами «садовых захватчиков»?

– О да! В этом саду бурлит такая жизнь – и это зимой. Представьте, что будет весной и летом. – У Шелли вырвался нетерпеливый радостный вздох. *Она полюбит эту работу.*

Да и работать с Декланом Грантом, пожалуй, не так сложно, как она боялась поначалу. Намек на желание пошутить стал приятной неожиданностью.

– Посмотрите на заросли камелий, которые загораживают вас от соседей. Им, должно быть, не меньше шестидесяти лет. Или больше. У них потрясающие цветы, а блестящие зеленые листья сохраняют декоративность круглый год.

– Я не хочу от них избавляться. Соседка, которая живет с той стороны, совершенно невыносима. Мне надо как-то от нее отгородиться.

– Я бы ни за что не стала от них избавляться. Эта камелия

одна из моих любимых. Цветет белыми цветами и называется *camellia japonica* «Альба Плена», если быть точной. Классическая разновидность.

– Теперь вы решили терзать меня латынью?

– Нет. В разговоре с клиентами, ничего не смыслящими в ботанике, я пользуюсь общепринятыми бытовыми названиями.

Ой-ой.

– М-м-м, я не вас имела в виду, и вообще...

– Мои родители юристы, я с детства привык слышать латынь в доме.

– О-о? Значит, знаете латынь?

– Изучение этого мертвого языка меня совершенно не интересовало. Гораздо интереснее было понять, как разговаривают между собой компьютеры. К вящему ужасу моих родителей.

– Вы говорите, они юристы? Полагаю, им хотелось, чтобы вы тоже стали юристом. Или нет? Возвращаясь к камелиям, скажу: мы найдем здесь очень хорошую коллекцию. Вам известно, что за пределами Китая, откуда они родом, Сидней одно из самых благоприятных мест для выращивания камелий?

Выражение лица говорило, что его это не вдохновляет.

– Ладно. Это явно выходит за пределы ваших интересов. Похоже, я вас утомила.

Когда она, наконец, научится думать, что говорить?

– Нет. Не утомили. Я ничего не смыслю в садоводстве, и все, что вы говорите, для меня внове. Похоже, придется кое-что освоить, хочу я этого или нет.

– Хорошо. В смысле, рада, что не наскучила вам. Я очень люблю то, чем занимаюсь, но понимаю, что не все разделяют мою любовь. Поэтому, если буду слишком углубляться, просто заткните меня.

– Приму к сведению, – отозвался Деклан с очередной милостливой улыбкой, выбивавшей ее из колеи.

Шелли оглянулась, одновременно отвлекаясь от нее и отыскивая очередное сокровище.

– Мне хочется изучить все подробнее, разработать план действий. Но первое, что я сделаю прямо сегодня, – обрежу ту болезненную розу, что карабкается по главному фасаду дома. Конечно, самое лучшее время для обрезки зима, однако придется отступить от правил. Сейчас у нее почти не осталось листьев, но весной она разрастется и может закрыть весь свет в окнах второго этажа.

– Да, так и происходит. И мне это нравится. – Деклан сжал челюсти, Шелли почувствовала, что он может заупрямиться.

– О-о. Так вы разрешите мне обрезать ее? Сильно обрезать?

– Мне предписано избавиться от зарослей. Ничего не остается, как дать вам добро.

– Вы не пожалеете. Эта роза красивого старого сорта «Ламарк». Если я ее обрежу и как следует подкормлю, весной

вся эта часть дома покроется сотней красивых белых цветов.

Деклан медленно кивнул.

– Лизе бы это понравилось.

Шелли сглотнула, внезапно ощутив ком от боли, скрытой в его словах. Должно быть, ему мучительно трудно стоять здесь и говорить об умершей жене. Это ее он отчаянно хотел бы видеть рядом, а вовсе не Шелли. Она с трудом заставила себя промолчать.

– Когда я закончу, сад станет украшением дома, и наоборот. Все будет выглядеть потрясающе. Ваши соседи увидят, что при продаже это превратится в дополнительный бонус.

– Не сомневаюсь. Хотя мне плевать, что они думают. Однако мне пора вернуться в дом.

Шелли подозревала, что ей придется привыкнуть к этим внезапным переменам. Такое впечатление, что он мог вынести строго определенную порцию общения. А их беседа заняла вдвое больше времени, чем надо.

«Думай, прежде чем говорить».

– Подождите. Вы можете сначала показать мне сарай? Понимаете, там могут лежать полезные садовые инструменты.

По его лицу пробежала тень раздражения. Шелли струхнула. Он выглядел рассеянным, будто уже ушел в свой личный мир, сосредоточенный внутри дома или внутри его головы.

По мнению Шелли, Деклан был творческой личностью в отличие от нее, обычного ремесленника, работавшего рука-

ми. Жизнь таких людей в значительной степени протекала в их голове. Впрочем, и у нее случаются всплески фантазии. Взять хоть то, что она воображала его преступником. Или кинозвездой. Зато с Дафной она почти угадала.

– Сарай в северном конце сада.

Сараю, судя по всему, было столько же лет, сколько и дому, что придавало очаровательный налет старины. Дверь когда-то покрасили в синий цвет, но краска заметно облезла, открыв несколько других цветов, в которые ее красили в незапамятные времена. За наличник цеплялась еще одна роза, сорт которой Шелли не смогла определить с первого взгляда.

Если бы сарай принадлежал ей, она не стала бы красить дверь, а почистила песком и покрыла лаком, сохранив многоцветие. Дверь выглядела не только красиво, но служила свидетельством прошедших времен.

Но это если бы...

Учитывая непомерные цены на недвижимость в Сиднее, Шелли, похоже, не светит когда-либо стать хозяйкой дома, сада или даже сарая. Хуже того, почти все свои деньги она дала займы Стиву и не надеялась получить их назад. Глупо. Да, теперь она это видела, но тогда казалось, что не за горами помолвка.

Возможно, когда-нибудь она сможет обзавестись небольшим коттеджем где-нибудь в деревне, где будет место не только для сарая, но и для стойла. А пока спасибо Линн за

то, что та пустила ее к себе в обмен на существенный вклад в оплату аренды. Все деньги, которые оставались, Шелли откладывала на поездку в Европу. Пожалуй, этот сарай куда больше квартирки сестры.

Дверь была заперта на крепкий засов и большой старый замок, заржавела, но выглядела неповрежденной. Даже силы Деклана не хватило, чтобы с ней справиться. Он пнул ее ногой, та не поддалась.

– Черт, нужен ключ. Придется посмотреть в доме.

Его явно раздражала задержка, но Шелли не сдавалась.

– Буду вам очень благодарна. Мне действительно очень интересно знать, что там. Простите. – Опять у нее вырвалось это чертово слово. – Еще одно, прежде чем вы уйдете. Здесь есть туалет, которым я могла бы воспользоваться? Я буду работать весь день и...

– Сбоку у дома есть небольшая пристройка с отдельной квартирой. Там вы сможете воспользоваться ванной комнатой. Я принесу вам ключ. В квартире есть дверь, ведущая в дом, но она заперта.

– Вы уверены? Я думала, что в саду найдется...

– Можете пользоваться квартирой, – перебил он тоном, не терпящим возражения.

– Спасибо.

– Погуляйте по саду, пока я буду искать ключи. Это может занять какое-то время.

Она смотрела, как Деклан направляется к задней двери в

дом. Поняв, что слишком засмотрелась на него, Шелли отвернулась. Было бы ужасно стыдно, если бы работодатель обнаружил, что она пялится на его широкие плечи и плотно обтянутый зад. А он стоит того, чтобы на него пялиться.

Наконец удалось заставить себя отбросить мысли о новом хозяине, и она решила использовать возможность изучить сад. Медленно глядя из стороны в сторону, чтобы не пропустить что-нибудь ценное, она обошла сад по периметру, прошла по перпендикулярным дорожкам. *Все выглядело плачевно, но поправимо.*

Высокая трава еще не просохла от росы, ботинки и брюки быстро намокли, но она не обращала на это внимания. Зимой в Сиднее довольно сыро, но не так холодно, как в Виктории или Саут-Уэльсе. Там случались заморозки, мог даже выпасть снег, создававший проблемы в ранние часы. Однако холод не пугал Шелли. Особенно после того, как в сердце закралась мечта получить работу в одном из крупных государственных садов Англии, где зимы гораздо суровее, чем здесь.

На каждом шагу преследовал запах дафны. Шелли не сразу обнаружила, где та растет. Надо было непременно найти в зарослях этот бриллиант. Без спешки. У нее будет время изучить потайные уголки этого ландшафта. Шелли подозревала, что ее поджидает множество сюрпризов.

Пурпурная искорка заставила ее остановиться. Одинокий цветок анютиной глазки примостился у основания каменной

стены, покрытой мхом. Шелли поразила воля к жизни, позволившая крохотному семени, оторвавшись от материнского растения, найти себе место в негостеприимном окружении и пустить корень. Она ни за что не уберет и не пересадит его.

Она научилась не только ждать неожиданностей от матери-природы, но и ценить их.

Деклан Грант стал такой же неожиданностью, недоступной ее пониманию. Она постаралась отбросить эту мысль, назойливым мотыльком кружившую в сознании. Он ее наематель. Вдовец. *Он не в ее вкусе.*

Шелли делила мужчин на две категории. Зануды – она разбивала им сердца. И плохие парни, разбивавшие сердце ей. Деклан не принадлежал ни к одной из них. Очевидно, этот человек любил свою жену и до сих пор чтит память о ней.

Мысли принимали печальный оборот. Он не из тех, кто обманет или предаст. Не такой, как Стив, который преследовал и всячески обхаживал ее, а когда она окончательно влюбилась, выяснилось, что он женат.

Жена Стива встретила с ней и потребовала оставить мужа в покое. А потом, догадавшись, что та не имеет понятия, что ее возлюбленный женат, бросила на нее взгляд полный гнева, смешанного с жалостью.

Шелли до сих пор начинало мутить, когда она вспоминала тот день. Жизнь, основанная на лжи красавца оболстителя, в одночасье рассыпалась в прах. Было обидно и за его жену,

особенно после того, как несчастная женщина устало объяснила, что это не первая измена Стива и, скорее всего, не последняя. Но даже после этого он думал уболтать ее сладкими речами и страшно удивился, когда она в прямом смысле захлопнула дверь у него перед носом.

Единственное, она отчасти успокоилась собственным достойным поведением. Не так, как та «другая женщина», которая самым бессовестным образом увела из семьи ее отца.

Вспоминая перенесенную боль, Шелли сглотнула и, сняв шляпу, подняла лицо навстречу утреннему солнцу. Закрывает глаза и прислушалась к звукам сада, шелесту листьев, едва заметному шуршанию насекомых, нежному чириканью крошечных вьюрков. Откуда-то с верхушки камелии донеслась пронзительная трель волнистого попугайчика. Эти яркие птички всегда напоминали живые драгоценные камни.

Стоя в успокаивающем окружении, она забывала то, что сильно ранило в прошлом. Отбросить мысли о предательстве, разбившем сердце. Подумать о будущем, которое ждало ее в дальних краях. «Возможно, с английскими парнями тебе повезет больше». Шелли не знала, смеяться ли над этими словами сестры.

Она недолго пребывала в унынии. Никогда не позволяла себе этого. Стоило подумать, как ей повезло работать в этом удивительном саду, да еще за такое щедрое вознаграждение, и душа наполнилась радостью.

Оставалось только привыкнуть к тому, что хозяин слиш-

ком красив, чтобы чувствовать себя совершенно спокойно.

Глава 5

Деклан без труда нашел ключи от сарая и квартиры. Бирки, прикрепленные к ним, оказались подписаны почерком Лизы, и он потратил довольно много времени, пока решился взять их. Немного успокоила мысль, что жене было бы приятно знать, что онигодились.

Он подхватил кожаную сумку с инструментами, которую оставила Шелли. И резко выругался, ощутив, насколько та тяжела. Между тем Шелли несла ее с такой легкостью, будто там вата. Неудивительно, что у нее такие крепкие руки.

Деклан вернулся в заднюю часть сада. Шелли исчезла.

Неужели сбежала, испугавшись грандиозной задачи, которую взвалила на себя? Ее внедорожник стоял поблизости на улице, Деклан не слышал, чтобы его заводи́ли. Странно. Он вдруг почувствовал разочарование оттого, что больше не увидит ее. Ему будет не хватать ее присутствия в этом саду. В его жизни. Однако, пораскинув мозгами, он понял, что она не могла уйти, бросив сумку с инструментами. Вскоре он увидел ее, и у него вырвался вздох облегчения, который она – слава богу – не могла услышать.

Садовница, похожая на женщину-воина, залезла на бортик, прыгнула в высохший пруд, окружавший неработающий фонтан. Потопталась там, бормоча что-то себе под нос, на ее лице появилось осуждающее выражение, будто она об-

наружила что-то крайне неприятное. Деклан невольно улыбнулся. Ее странноватая манера поведения казалась ему забавной.

Ему впервые стало стыдно за то, что довел сад до такого состояния. Предыдущая хозяйка долго болела, но упрямо не желала покидать дом. К тому времени, когда она исчезла, ее средства и энтузиазм в отношении сада почти сошли на нет. После того как они с Лизой переехали сюда, Деклан стал следить за тем, чтобы лужайки регулярно косили. Но даже он, будучи полнейшим профаном в садоводстве, понимал, что этого недостаточно, и несколько раз говорил Лизе, что надо заняться садом. Она всегда отвечала, что хочет сделать из него совершенство, не признавая компромиссов, но первым делом навести порядок в доме.

Ее внезапная смерть привела его в такое отчаяние, что стало все равно, жив сад или мертв. Все равно, жив ли он сам. Но теперь где-то в глубине окаменевшего сердца он чувствовал, что Лизе не понравилось бы пренебрежительное отношение к саду, насчет которого у нее было столько планов.

Ему нехотя пришлось согласиться, что вмешательство соседей, пожалуй, послужило хорошую службу. А то, что в его дверь постучалась Шелли Фэрхилл, стало настоящей удачей.

Хотя в этом он ни за что не признается.

Шелли с улыбкой подняла голову. Став богатым вдовцом, Деклан наблюдал слишком много улыбок иного толка – со-

блзнительных, жадных, расчетливых. Это стало одной из причин обречения себя на добровольное затворничество. Он не хотел ни с кем знакомиться, вступать в отношения, снова жениться, до сих пор никому не удавалось убедить его изменить решение.

– Прыгайте, водичка что надо.

Заглянув вниз, он увидел небольшую лужицу грязной воды.

– Я бы так не сказал.

Он намеревался обсуждать состояние фонтана в стороне, но, к своему собственному удивлению, внезапно спрыгнул в пересохшую чашу и подошел к Шелли.

– Смотрите не испачкайте прекрасные туфли, – предупредила она.

Дно пруда было покрыто черным налетом с вкраплениями темно-зеленых пятен давно засохших водорослей.

Деклан последовал ее совету и отошел от самой грязной части. И оказался рядом с ней. *Слишком близко.* Невольно ощутил запах нежных сладковатых цветов, странно контрастировавший с ее мужеподобной одеждой. И быстро отступил. Придется заказывать в Италии новую пару ботинок.

Если Шелли и заметила, как стремительно он отскочил, виду не подала. Не двинулась с места.

– Как давно здесь стоит эта вода?

– Вчера шел дождь.

Бывали периоды, когда он по несколько дней не выходил

из дома и понятия не имел, какая погода на улице. Но вчера он слышал шум дождя.

Шелли пнула ближайший угол чаши.

– Я спрашиваю, потому что пытаюсь оценить величину течи. Видимых трещин нет, но могут существовать и другие причины, почему чаша не держит воду. Возможно, проседание земли в результате нагрева и охлаждения при резком изменении погоды. Даже землетрясения. Или просто старение.

Она посмотрела на него, словно ждала отклика. Черт возьми, откуда он мог знать, что отвечать?

– Судя по всему, вы знаете свое дело.

– На самом деле это просто догадки. – Шелли пожалала плечами, довольно широкими для женщины, но все равно изящными и красивыми.

– И каков ваш вердикт?

– Не так уж и плохо, если со вчерашнего дня сохранилась какая-то вода. Починка потребует средств.

– Сколько?

Деклану вспомнились слова о том, что фонтан придает саду динамику. То, о чем говорила Шелли, увлекало его, тогда как просьбы, а затем требования соседей раздражали.

– Точно не знаю. Надо будет пригласить специалиста по фонтанам. Мне кажется, он очень старый. Сколько лет этому дому?

– Его построили в 1917-м.

– Я видела, что фонтан старый, но не представляла на-

сколько. Пока вы ходили в дом, я побродила по саду. Есть основания предположить, что его заложили в тридцатых или сороковых годах прошлого века, а проектировщик явно вдохновлялся работами Энид Вильсон.

– Никогда о ней не слышал.

До сегодняшнего дня, пока в его жизнь не ворвалась эта женщина-воин, садоводство не входило в сферу его интересов.

– Энид Вильсон одна из самых известных ландшафтных дизайнеров в Австралии. Проектировала сады в Виктории начиная с двадцатых годов и работала до того, как ушла из жизни в 1970-м. Я узнала о ней в Мельбурне, хотя в Нью-Саут-Уэльсе тоже есть ее сады.

– В самом деле?

Шелли говорила, что ее нужно заткнуть, если начнет слишком углубляться, а ему даже нравились ее лекции. Было что-то неотразимое в страстном отношении к предмету, в том, как вспыхивали ее глаза цвета мускатного ореха. *Она была такой живой.*

Шелли смутилась:

– Простите. Похоже, я обрушила на вас слишком много информации об Энид Вильсон. Я писала о ней дипломную работу в университете. Этот сад определенно спроектирован в ее стиле. У нее много подражателей. Возможно, и фонтан относится ко времени, когда такие сады были в моде.

– Что скажете по поводу этой чаши? Может, ее просто взо-

рвать?

– Ни в коем случае! – испуганно воскликнула Шелли. – Вы шутите, верно?

– Да, шучу.

Неуклюже шутит.

– Не надо меня так пугать. Я уверена, что фонтан можно восстановить. Понадобятся новый насос и трубы. Хотя не знаю, как ремонтировать цемент. Штукатурить? Смолить? Я говорю про борта. Так или иначе, надо укрепить стенку вокруг пруда.

Деклан, прищурившись, посмотрел на фонтан и его окружение.

– А стоит ли он того, чтобы с ним возиться?

Можно ли вернуть к жизни сильно поврежденную вещь, сделать так, чтобы она работала, как новая? Что-то поврежденное так же сильно, как его сердце?

– Думаю, да.

– Но, может, лучше и дешевле заменить его чем-то новым?

– Вы имеете в виду сделать копию? Может, да. Или нет. Но фонтан – это фокусная точка сада. Стенка, окружающая пруд, играет ту же роль, что ограда для всего сада.

– Значит, между ними будет визуальная связь. – Деклан привык мыслить образами. В этом они были похожи.

Она смотрела на когда-то великолепный фонтан с такой тоской, что это его тронуло.

– Стыдно не предпринять попытки починить его. Терпеть не могу, когда пропадает зря что-то старинное и красивое, способное, кроме того, доставить удовольствие глазам и душе.

Деклану не хотелось, чтобы свет в ее глазах погас, но и не хотелось слишком углубляться в эти проблемы. Он вытер подошвы туфель о гравий, лежавший вокруг пруда.

– Значит, будем восстанавливать.

– Спасибо вам! – Глаза цвета мускатного ореха снова вспыхнули. На миг Деклан испугался, что она бросится обниматься, плотно прижал руки к бокам и попятился назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.